

ЛЮДИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

страницы истории

ПЁТР I В БОЛГАРАХ

Более тысячи лет насчитывает история древней столицы Волжской Булгарии. За это время бывали здесь и князья Древней Руси, и ханы Золотой Орды, и правители Российской империи. Для сохранения Болгарского городища самым важным, пожалуй, стало посещение его российским императором Петром Великим в 1722 году. Но и сегодня до конца не ясно, почему Пётр I, плывший по Волге с военной флотилией в Персию на завоевание берегов Каспийского моря, решил вдруг остановиться у древних развалин...

Николай МАРЯНИН,
краевед.

Впервые о Болгарах Пётр мог услышать ещё в детстве от своего старшего брата Фёдора, предшественника на царском престоле. Сохранился документ начала 18 века, где сообщается, что «царственное Болгарское мусульманское городище, которое весьма преславно и прекрасно, царем и великим князем Феодором Алексеичем весьма любимо и почитаемо бысть, иже тогда бывшему в Казани архиерею преосвященному Иоасафу указал писатися Казанским и Болгарским митрополитом». Некоторые историки утверждают даже, что при Фёдоре Алексеиче было впервые дано указание составить описание камен-

духовенства Пётр I издал указ об отведении на Болгарском городище земли под строительство «монастыря и брацких келий и иных служб и конюшенного и житного дворов». В свою очередь, митрополит Казанский и Свияжский Тихон обратился к губернатору Петру Апраксину с просьбой об отводе Болгарскому Успенскому монастырю также «пашенной земли и сенных покосов и всяких угодей». За дело взялся «строитель Авксентий с братиею», а для их нужд велено было «дать из казны Великаго Государя денег двести рублей, железа сто пудов, извести двести бочек четвертных, да хлеба, ржи и овса». И ещё в Болгары был направлен дьяк Казанской губернской канцелярии

На снимке: прижизненный портрет Петра I. Художник Ж.Наттье, 1717 год.

ему помог местный старожил Кадыр-Мухаммед Сунчалеев. А в 1722 году Пётр I решил осуществить давно задуманный им военный поход в Персию, чтобы завоевать западные берега Каспия и восстановить торговый путь из Индии и Центральной Азии в Европу (под властью Ирана в то время находилась боль-

26 мая (по старому стилю). Здесь к тому времени было построено и сосредоточено 45 ластовых судов и около 200 островских лодок, в каждую из которых вмещалось по 40 солдат. Сюда же были стянуты и необходимые для Персидского похода войска: 30 мая Пётр торжественно отпраздновал в доме барона Строганова свой 50-

июня императора встретила Казань, ставшая одним из центров организации Персидского похода: «При въезде Его Величества палили из пушек со всего города, и слушал литургию в соборной церкви». Пётр посетил митрополита, «оттуда был в монастыре Девичьем, где чудотворный образ Явления Казанской Богородицы. Потом был у вице-губернатора Кудрявцева». В последующие дни он осмотрел кожевенный завод и суконную фабрику купца И.Михляева. Побывал также на корабельной верфи между Адмиралтейством и Ягодной слободой, где для царя была построена яхта. Всё это время Пётр I, прибывший в Казань с супругой Екатериной Алексеевной, предпочитал ночевать на своём судне. А 6 июня, оставив Кудрявцеву указ о рубке леса на корабельное строение, император под пушечную пальбу покинул Казань. На следующий день флотилия проплыла мимо устья Камы. А судно императора остановилось на левом берегу Волги у впадения в неё протоки Чербык. Что заставило Петра Великого сойти на берег в глухом местечке и посетить

вый в российской истории указ о собирании и хранении древностей и сам старался всегда найти что-то необычное для своей Кунсткамеры. А уже в 1719 году в наших краях побывала посланная Петром I в Сибирь экспедиция естествоиспытателя Д.Мессершмидта, составившая краткое описание Болгарского и Билярского городищ. Не исключено и то, что Пётр захотел проверить, как исполняется его указ по строительству Болгарского Успенского монастыря (об этом могла зайти речь в разговоре с митрополитом в Казани). Но это не такие уж важные причины для того, чтобы во время военного похода царю тратить лишний день на культурное паломничество.

Главной мне представляется всё же политическая цель этого визита, на первый взгляд, не имеющего отношения к Персидскому походу. В свете императора наверняка состояли знатоки истории, которые могли подсказать Петру I, что Волжская Булгария была самым северным мусульманским государством. И направляясь завоевывать территорию Персии, одного из центров ислама, России очень важно было показать, что в этой войне нет религиозной подоплёки. С этой

Более тысячи лет насчитывает история древней столицы Волжской Булгарии. За это время бывали здесь и князья Древней Руси, и ханы Золотой Орды, и правители Российской империи. Для сохранения Болгарского городища самым важным, пожалуй, стало посещение его российским императором Петром Великим в 1722 году. Но и сегодня до конца не ясно, почему Пётр I, плывший по Волге с военной флотилией в Персию на завоевание берегов Каспийского моря, решил вдруг остановиться у древних развалин...

Николай МАРЯНИН, краевед.

Впервые о Болгарах Пётр мог услышать ещё в детстве от своего старшего брата Фёдора, предшественника на царском престоле. Сохранился документ начала 18 века, где сообщается, что «царственное Болгарское мусульманское городище, которое весьма преславно и прекрасно, царем и великим князем Феодором Алексеевичем весьма любимо и почитаемо бысть, иже тогда бывшему в Казани архиеереу преосвященному Иоасафу указал писатися Казанским и Болгарским митрополитом». Некоторые историки утверждают даже, что при Фёдоре Алексеевиче было впервые дано указание составить описание каменных зданий и других развалин, оставшихся от древнего города. Правил он до 1682 года, но не сохранилось свидетельств, отчего же это место было так «любимо и почитаемо» царём? Зато известно, что почитание древних болгарских развалин передавалось вместе с троном и его младшему брату. В 1712 году по просьбе

духовенства Пётр I издал указ об отведении на Болгарском городище земли под строительство «монастыря и брацких келий и иных служб и конюшенного и житного дворов». В свою очередь, митрополит Казанский и Свяжский Тихон обратился к губернатору Петру Апраксину с просьбой об отводе Болгарскому Успенскому монастырю также «пашенной земли и сенных покосов и всяких угодей». За дело взялся «строитель Авксентий с братиею», а для их нужд велено было «дать из казны Великаго Государя денег двести рублей, железа сто пудов, извести двести бочек четвертных, да хлеба, ржи и овса». И ещё в Болгары был направлен дьяк Казанской губернской канцелярии Андрей Михайлов, которому вменено было в обязанность «осмотря, что на городище какого древняго строения есть, описать, и землю отмеря ответь под монастырь». Дьяк ответственно подошёл к порученному делу и впервые в истории описал сохранившиеся к тому времени более 70 зданий и развалин древнего городища, в чём

На снимке: прижизненный портрет Петра I. Художник Ж.Наттье, 1717 год.

ему помог местный старожил Кадыр-Мухаммед Сунчалеев. А в 1722 году Пётр I решил осуществить давно задуманный им военный поход в Персию, чтобы завоевать западные берега Каспия и восстановить торговый путь из Индии в Центральную Азию в Европу (под властью Ирана в то время находилась большая часть современного Дагестана и Азербайджана). В середине мая на струге под названием «Москворецкий» император отплыл из Москвы — сначала по Москве-реке, потом по Оке и Волге. В Коломне к нему присоединилась свита с царицей. В Нижний Новгород, часто сменяя гребцов, приплыли

26 мая (по старому стилю). Здесь к тому времени было построено и сосредоточено 45 ластовых судов и около 200 островских лодок, в каждую из которых вмещалось по 40 солдат. Сюда же были стянуты и необходимые для Персидского похода войска. 30 мая Пётр торжественно отпраздновал в доме барона Строганова свой 50-летний юбилей и отправился в путь. Суда были разделены на пять отрядов, шедших один за другим. Уже 2 июня флотилия подплыла к Свяжску. «Оттуда пошли парусами, — записано в походном журнале Петра I, — и пришли в Казанку-реку после полудни в 4-ом часу и тут ночевали». А 3

июня императора встречала Казань, ставшая одним из центров организации Персидского похода: «При въезде Его Величества палили из пушек со всего города, и слушал литургию в соборной церкви». Пётр посетил митрополита, «оттуда был в монастыре Девичьем, где чудотворный образ Явления Казанской Богородицы. Потом был у вице-губернатора Кудрявцева». В последующие дни он осмотрел кожевенный завод и суконную фабрику купца И.Михляева. Побывал также на корабельной верфи между Адмиралтейством и Ягодной слободой, где для царя была построена яхта. Всё это время Пётр I, прибывший в Казань с супругой Екатериной Алексеевной, предпочитал ночевать на своём судне. А 6 июня, оставив Кудрявцеву указ о рубке леса на корабельное строение, император под пушечную пальбу покинул Казань. На следующий день флотилия проплыла мимо устья Камы. А судно императора остановилось на левом берегу Волги у впадения в неё протоки Чербык. Что заставило Петра Великого сойти на берег в глухом местечке и посетить древнее Болгарское городище? Возможно, сыграло свою роль трепетное отношение к Болгарам его предшественника на престоле, царя Фёдора Алексеевича, и захотелось своими глазами взглянуть на знаменитые развалины. Следует напомнить также, что незадолго до этого, в 1718 году, Пётр издал пер-

необычное для своей Кунсткамеры. А уже в 1719 году в наших краях побывала посланная Петром I в Сибирь экспедиция естествоиспытателя Д.Мессершмидта, составившая краткое описание Болгарского и Билярского городищ. Не исключено и то, что Пётр захотел проверить, как исполняется его указ по строительству Болгарского Успенского монастыря (об этом могла идти речь в разговоре с митрополитом в Казани). Но это не такие уж важные причины для того, чтобы во время военного похода царю тратить лишний день на культурное паломничество.

Главной мне представляется всё же политическая цель этого визита, на первый взгляд, не имеющего отношения к Персидскому походу. В свите императора наверняка состояли знатоки истории, которые могли подсказать Петру I, что Волжская Булгария была самым северным мусульманским государством. И направляясь завоевывать территорию Персии, одного из центров ислама, России очень важно было показать, что в этой войне нет религиозной подоплёки. С этой точки зрения посещение российским императором Болгарского городища и издание указа о сохранении древних развалин должно было продемонстрировать всему миру, что в России к мусульманским святыням относятся так же бережно, как и к православным. В первую очередь, это был сигнал к кав-